

На правах рукописи

Поникаровская Марина Владимировна

**Политическая жизнь в Афинах в первой
половине V в. до н.э.
в отражении трагедий Эсхила**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(древний мир)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2017

Работа выполнена на кафедре истории древней Греции и Рима Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель

Кулишова Оксана Викторовна
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Суриков Игорь Евгеньевич
доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Стрелков Андрей Валентинович
кандидат исторических наук, доцент,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Ведущая организация – ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет

Защита диссертации состоится «26» апреля 2017 г. в 11 час. на заседании Диссертационного совета Д 002.249.01 при Институте всеобщей истории РАН по адресу: 119991, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32А (ауд. № 1406).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН и на сайте Института всеобщей истории РАН <http://www.igh.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Н.Ф. Сокольская

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Театр, одно из самых блестящих достижений античной эпохи, сохраняет свое высочайшее культурное значение и в наши дни. Его возможности, как развлекательные, так и воспитательные, невероятно многообразны, а сила воздействия велика. Исследуемая нами тема связана со временем формирования и развития драматического жанра в самой впечатляющей его форме – трагической поэзии. «Отцом трагедии» по праву считают афинянина Эсхила, время жизни и творчества которого, также как и его младших современников Софокла и Еврипида, явилось «золотым веком» древнегреческого театра, на протяжении которого драматическое искусство в Афинах окончательно сформировалось и достигло вершины в своем развитии. Характерно, что это же время хронологически совпадает с эпохой расцвета афинской демократии, морского могущества Афин и укрепления их авторитета в эллинском мире.

Анализ аттической драмы в политическом контексте, ее изучение в связи со становлением и развитием полисной системы, особенно в ее демократическом афинском варианте, в настоящее время имеет множество сторонников среди исследователей, однако есть и те, кто выражает сомнение в целесообразности подобного подхода. Проблема использования античной драмы в качестве исторического источника является предметом острых дискуссий в рядах специалистов. Если политический характер аттической комедии признают практически все антиковеды, то в отношении трагедии многие из них настроены весьма критично и не считают возможным принимать в расчет ее данные при реконструкции реальной исторической картины интересующего нас периода.

В последние десятилетия в зарубежной историографии существенно возрос интерес к античному театру и его «гражданской интерпретации». В отечественном же антиковедении данному вопросу уделяется заметно меньшее внимание, в связи с чем анализ драматического наследия Эсхила в историко-политическом контексте представляется чрезвычайно актуальным. Кроме того, этот, в достаточной степени новый, подход гуманитарного знания к изучению античной древности, и особенно истории Афинского государства, тесно связан с тенденциями и потребностями современного общества, в частности с огромным интересом к демократии и либеральным ценностям. В политической системе Афин многие склонны видеть идеал не только для древнего западного мира, но и для демократической практики и идеологии нашего времени.

Предмет и объект исследования. Объектом исследования является история Афинского полиса в первой половине V в. до н.э. Предмет

исследования – драматургическое наследие Эсхила как источник по внешнеполитической и внутривосточной истории Афинского государства.

Хронологические рамки исследования включают в себя классический период истории Эллады, прежде всего первую половину V в. до н.э., на которую приходится важнейшие события, оказавшие влияние на дальнейший ход развития Афинского государства. Этот период, ставший временем наивысшего расцвета демократии в Афинах, совпадает со временем жизни и творчества Эсхила (525 г. – 456 г. до н.э.) и эпохой блистательного подъема древнегреческого театра.

Цели и задачи исследования. Основной целью диссертационной работы является комплексный анализ трагедий Эсхила как источника по политической истории Афинского полиса и обобщение результатов этого анализа. При этом исследование драм Эсхила проводится в контексте эллинской общественно-политической мысли V в. до н.э. и непосредственно самих исторических событий той эпохи. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда конкретных задач:

- рассмотреть основные вехи жизни Эсхила и его участие в важнейших событиях эпохи;

- определить особенности жанра трагедии как исторического источника;

- изучить сохранившиеся до нашего времени трагедии Эсхила на предмет наличия в них аллюзий либо прямых указаний на конкретные факты из истории Афин V в. до н.э.;

- проанализировать, каким образом в драмах Эсхила отразились основные направления древнегреческой общественной мысли V в. до н.э., прежде всего, политической;

- рассмотреть, как в трагедиях Эсхила нашли отражение ключевые события внутривосточной жизни Афинского полиса в первой половине V в. до н.э., в особенности реформа ареопага и политическая борьба между представителями аристократических кругов и демократами;

- изучить проблематику драм Эсхила, связанную с внешней политикой Афин и их империалистическими амбициями;

- на основании полученных сведений дать характеристику социально-политическим взглядам Эсхила.

Методологическая основа исследования. Методологической основой диссертации является комплекс разработанных отечественным и зарубежным антиковедением приемов исторической критики и источниковедческого анализа. При изучении и систематизации имеющихся в нашем распоряжении источников мы следовали, по возможности, принципу доверия античной традиции, в интерпретации источника основываясь на поиске параллелей в других памятниках, а также пыта-

ясь найти сбалансированное соотношение между фактом и гипотезой в логических построениях. В ходе написания работы были использованы: сравнительно-исторический метод, направленный на изучение процессов и явлений, связанных с исследуемым историческим периодом и историко-филологический метод, позволяющий интерпретировать текст трагедий с учетом конкретной исторической обстановки, в которой они создавались.

Научная новизна исследования. К изучению аттической драмы классического периода в качестве источника по политической жизни Афинского полиса отечественные исследователи античности, к сожалению, обращаются довольно редко, в отличие от своих западных коллег, которые этой крайне дискуссионной проблеме уделяют заметно большее внимание. Столь же редко в российском антиковедении затрагивается и проблема исследования творчества древнегреческих трагиков в социальном и политическом контексте. В настоящей работе впервые осуществляется комплексный анализ драматургического творчества Эсхила с позиции гражданско-политической интерпретации драмы. При этом исследование текстов трагедий проводится с учетом главных направлений общественно-политической мысли эллинов первой половины V в. до н.э. и в сопоставлении с другими источниками античной литературной традиции, содержащими сведения о реалиях интересующего нас периода.

Источниковая база. При написании работы был изучен и проанализирован обширный корпус литературных источников. Главным источником для настоящего исследования послужили все сохранившиеся трагедии Эсхила: «Персы» (Πέρσαι) – 472 г. до н.э., «Семеро против Фив» («Επτ' ἐπὶ Θήβας») – 467 г. до н.э., «Просительницы» (Ἰκέτιδες) – эту трагедию, по-видимому, следует датировать 463 г. до н.э.¹, «Прометей прикованный» (Προμηθεὺς Δεσμώτης) – точная дата постановки неизвестна, но по стилистическим признакам ее, как правило, справедливо относят к поздним трагедиям Эсхила, трилогия «Орестея» (Ορέστεια) – 458 г. до н.э., включающая драмы «Агамемнон» (Αγαμέμνων), «Хозэфоры» (Χοηφόροι), «Эвмениды» (Εὐμενίδες)². Важны также отрывки, которые сохранились от некоторых других траге-

¹ Ряд исследователей предлагает другой вариант датировки – вторая половина 470-х гг. до н.э., см. об этой дискуссии на с. 8-9.

² Aeschyli Tragoediae / Ed. U. v. Wilamowitz-Moellendorf. Berlin, 1914; Aeschyli Septem Quae Supersunt Tragoediae / Ed. by D. Page. Oxford, 1972; Eschyle. Tragédies / Étab. et trad. par P. Mazon. T. I-II. 2e éd. Paris, 1983-1985; Aeschyli: Tragoediae cum incerti poetae Prometheo (= Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana) / Hrsg. von M.L. West. Stuttgart, 1990; Эсхил. Трагедии / Пер. С. Апта. М., 1978; Эсхил. Трагедии / Пер. Вяч. Иванова. М., 1989.

дий и сатирических драм Эсхила. В 1856 г. А. Наук выпустил свод фрагментов древнегреческих трагиков, первый раздел которого был посвящен Эсхилу³. В 1889 г. вышло второе издание собрания фрагментов А. Наука, которое сохраняло свое значение вплоть до середины XX в.⁴ На рубеже 50-х – 60-х гг. XX в. Г. И. Метте подготовил двухтомный труд, который включил в себя новонайденные в период 30-х – 50-х гг. папирусные отрывки трагедий Эсхила⁵. Кроме того, относительно недавно вышло издание фрагментов Эсхила, подготовленное голландским ученым С. Радтом⁶.

Для характеристики жизненного и творческого пути Эсхила наиболее ценным источником является «Жизнеописание Эсхила» (Γένος Αἰσχύλου). Это биографическое сочинение, составленное безымянным автором и предшествующее трагедиям Эсхила в средневековых рукописях, представляет собой компиляцию сведений из различных источников: дидаскалий, фрагментов не дошедших до нас произведений современников Эсхила, а также выдержек из исследований ученых эллинистической эпохи. Кроме того, составлению биографического очерка об Эсхиле способствовали различные свидетельства о жизни великого трагика в сочинениях древних авторов: Геродота, современника Эсхила (V в. до н.э.), Аристотеля (IV в. до н.э.), Диодора Сицилийского (I в. до н.э.), Плутарха (I-II вв.), Павсана (II в.). Для характеристики нововведений Эсхила в области сценической игры ценными являются свидетельства римского архитектора Витрувия (вторая половина I в. до н.э.), автора трактата «Десять книг об архитектуре».

Для реконструкции истории Афин периода Греко-персидских войн и сопоставления сведений историков с содержанием трагедии Эсхила «Персы» наибольшее значение для настоящей работы имеет труд Геродота (V в. до н.э.). При рассмотрении проблемы власти и личности правителя, исторический фон, который, несомненно, оказывал влияние на формирование взглядов трагика, помогает воссоздать сочинение Фукидида (вторая половина V в. до н.э.). Несмотря на то, что его «История» посвящена Пелопоннесской войне, начавшейся в 431 г. до н.э., Фукидид часто обращается и к событиям первой половины V в. до н.э., повлиявшим на дальнейший ход истории Афинского государства. Также для освещения этой темы важными оказались сравнительные

³ Tragicorum Graecorum Fragmenta / Rec. A. Nauck. Lipsia, 1856.

⁴ Tragicorum Graecorum Fragmenta / Rec. A. Nauck. Ed. 2. Lipsia, 1889.

⁵ Die Fragmente der Tragödien des Aischylos / Hrsg. v. H. J. Mette. Berlin, 1959; Der Verlorene Aischylos / Hrsg. v. H. J. Mette. Berlin, 1963.

⁶ Tragicorum Graecorum Fragmenta. Vol. 3. Aeschylus / Ed. S. Radt. Göttingen, 1985.

жизнеописания Плутарха (I-II вв.), а именно биографии Аристида, Фемистокла, Кимона и Перикла. Чрезвычайно ценными, в связи с изучением вопроса о реформе ареопага, являются трактаты Аристотеля «Афинская полиция» и «Политика», а также XI книга «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского.

Не менее значимым для данного исследования, особенно в отношении драматургических и сценических нововведений, осуществленных Эсхилом, оказался еще один вид литературных источников – сочинения энциклопедического характера и различного рода словари, составленные древними лексикографами: труд Афиней Навкратийского (конец II – начало III вв.) «Пирующие софисты», «Ономастикон» Юлия Поллукса (Полидевка) из Навкратиса (конец II – начало III вв.), «Словарь к десяти ораторам» Валерия Гарпократиона из Александрии (начало III в. или IV в.), византийский лексикон Свиды, или Суды, (X в.).

Степень изученности темы. Древнегреческая трагедия всегда рассматривалась как важный исторический источник, содержащий ценные сведения о мифологии, религии, культуре, морально-этических представлениях эллинов. Однако ее роль как памятника общественно-политической мысли оценена в значительно меньшей степени, в отличие от аттической комедии, чей злободневный политический характер в настоящее время общепризнан. И хотя в среде исследователей античности существует еще некоторое предубеждение против признания политической актуальности трагедии, тема использования этого драматического жанра как источника по политической истории Афинского государства довольно активно разрабатывалась исследователями в последние десятилетия. К проблеме использования аттической драмы, и в особенности трагедии, в качестве источника по афинской истории обращаются в своих работах А. Соммерштейн⁷, П. Дебнар⁸, И.Е. Суриков⁹. Исследователи рассуждают о том, как следует работать с данным видом литературных источников, чтобы избежать возможных заблуждений, а также о сложностях, которые могут возникнуть в

⁷ *Sommerstein A.H.* The Theatre Audience, the Demos, and the Suppliants of Aeschylus // *Greek Tragedy and the Historian* / Ed. by Ch. Pelling. Oxford, 1997. P. 63-79.

⁸ *Debnar P.* Fifth-Century Athenian History and Tragedy // *A Companion to Greek Tragedy* / Ed. by J. Gregory. Malden, 2005. P. 3-22.

⁹ *Суриков И.Е.* Архаическая и классическая Греция: проблемы истории и источниковедения. М., 2007. С. 161-186.

процессе работы. При этом с возможностью трактовки тех или иных трагедий в политическом смысле соглашаются не все¹⁰.

Характеристике различных аспектов творчества Эсхила посвящен значительный круг литературы. Так, в рамках историко-филологического подхода традиционно изучаются сюжеты его драм, их стиль и особенности постановки на сцене¹¹. К непростому и во многом дискуссионному вопросу о рукописях, сохранивших для нас трагедии Эсхила, обращаются в своих работах Р.Д. Дэйв¹² и М.Л. Уэст¹³.

Следует отметить, что многие проблемы, касающиеся жизни и творчества Эсхила, до сих пор являются предметом научной полемики. В качестве примера укажем на продолжающиеся дебаты по важному для рассматриваемой темы вопросу, связанному с датировкой трагедии «Просительницы». Так, И.Э. Йорк¹⁴, П.Дж. Родс¹⁵ и И.Е. Суриков¹⁶ придерживаются новой точки зрения на датировку трагедии, возникшей после публикации в 1952 г. Оксиринхского папируса. Согласно этой версии, драма была представлена Эсхилом в период между 467 и 458 гг. до н.э. Но многие исследователи выступают за традиционную датировку, которая относит постановку трагедии к раннему периоду творчества Эсхила, в частности Ф.Р. Ирп¹⁷ и С. Скаллион¹⁸; в пользу этого мнения говорит то обстоятельство, что по своим художественно-стилистическим особенностям «Просительницы» производят впечатление сравнительно ранней трагедии, хронологически близкой к «Персам». Не менее дискуссионный характер носит и «прометеевский во-

¹⁰ См., например: *Fitton Brown A.D. Aeschylus and Politics. Review on A.J. Podlecki's book "The Political Background of Aeschylean Tragedy" // The Classical Review. New Series. Vol. 18. No. 1. 1968. P. 28-30.*

¹¹ См., например: *Ярхо В.Н. Эсхил. М., 1958; Rosenmeyer Th.G. The Art of Aeschylus. Berkeley, 1982; Saïd S. Aeschylean Tragedy // A Companion to Greek Tragedy / Ed. by J. Gregory. Malden, MA, 2005. P. 215-232.*

¹² *Dawe R.D. The Collation and Investigation of Manuscripts of Aeschylus. Cambridge, 1964.*

¹³ *West M.L. Studies in Aeschylus. Stuttgart, 1990.*

¹⁴ *Yorke E.C. The Date of the Supplices of Aeschylus // The Classical Review. New Series. Vol. 4. No. 1. 1954. P. 10-11.*

¹⁵ *Родс П.Дж. Афинский театр в политическом контексте / Пер. с англ. С.Г. Карпюка // Вестник древней истории. 2004. № 2. С. 33-55.*

¹⁶ *Суриков И.Е. Трагедия «Просительницы» и политическая борьба в Афинах // Вестник древней истории. 2002. № 1. С. 15-24.*

¹⁷ *Earp F.R. The Date of the Supplies of Aeschylus // Greece & Rome. Vol. 22. No. 66. 1953. P. 118-123.*

¹⁸ *Scullion S. Tragic Dates // Classical Quarterly. Vol. 52. 2002. P. 81-101.*

прос», в рамках которого ведется полемика относительно принадлежности авторства трагедии «Прометей прикованный» Эсхилу¹⁹.

Тому, каким образом в творчестве Эсхила нашло отражение самое масштабное событие эллинской истории V в. до н.э. – Греко-персидские войны, посвящены статьи Н.Ф. Дератани²⁰, С. Голдхилла²¹, К. Пеллинга²². Одним из результатов Греко-персидских войн стало то, что они углубили понимание эллинами разницы между греческим и варварским мирами и, таким образом, еще острее обозначили давно складывавшуюся дихотомию «эллины – варвары». Проблема восприятия эллинами других народов в разных аспектах нашла отражение в работах Н.С. Широковой, Э.Д. Фролова, Э.В. Рунга, Л.П. Маринович, Э. Холл, П. Карлджжа, П. Джорджеса²³.

¹⁹ См., например: *Taхо-Годи А.А.* Некоторые особенности метрики «Прометей прикованного» // Академические тетради. Альманах «Независимой Академии эстетики и свободных искусств». Т. 12. 2007. С. 286-299; *Мусбахова В.Т.* Прометей Прикованный: Проблема авторства и датировки трагедии. СПб., 2013; *Lloyd-Jones H.* Zeus in Aeschylus // *Journal of Hellenic Studies*. Vol. 76. 1956. P. 55-67; *Herington C.J.* The Author of the Prometheus Bound. Austin and London, 1970; *Griffith M.* The Authenticity of the Prometheus Bound. Cambridge, 1977; *Bees R.* Zur Datierung des Prometheus Desmotes. Stuttgart, 1993; *Levèvre E.* Studien zu den Quellen und zum Verständnis des Prometheus Desmotes. Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Göttingen. Philol.-Hist. Kl. Dritte Folge. Bd. 252. Göttingen, 2003.

²⁰ *Дератани Н.Ф.* Эсхил и греко-персидская война // Вестник древней истории. 1946. № 1. С. 9-19.

²¹ *Goldhill S.* Battle Narrative and Politics in Aeschylus' Persae // *Journal of Hellenic Studies*. Vol. 108. 1988. P. 189-193.

²² *Pelling Ch.* Aeschylus' Persae and History // *Greek Tragedy and the Historian / Ed. by Ch. Pelling.* Oxford, 1997. P. 1-19.

²³ *Широкова Н.С.* Идеализация варваров в античной литературной традиции // Античный полис / Отв. ред. Э.Д. Фролов. Л., 1979. С. 124-138; *Фролов Э.Д.* 1) Традиционные оппозиции в греческой социальной терминологии: эллины – варвары, цари – тираны, мудрецы – софисты // Парадоксы истории – парадоксы античности. СПб., 2004; 2) Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. 3-е изд. СПб, 2004; *Рунг Э. В.* Представление персов как варваров в греческой литературной традиции V в. до н.э. // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2005. С. 125-166; *Маринович Л.П.* Возникновение и эволюция доктрины превосходства греков над варварами // Античная цивилизация и варвары / Отв. ред. Л.П. Маринович. М., 2006. С. 5-29; *Hall E.* *Inventing the Barbarian: Greek Self-Definition through Tragedy.* Oxford, 1991; *Carledge P.* *The Greeks. A Portrait of Self and Others.* Oxford; New York, 1993; *Georges P.* *Barbarian Asia and the Greek Experience from the Archaic Period to the Age of Xenophon.* Baltimore; London, 1994.

В последние десятилетия в западной историографии заметен особенно большой интерес к рассмотрению древнегреческого театра в связи со становлением, развитием и распространением полисной модели, в частности в ее демократическом афинском варианте²⁴. Изучению творчества Эсхила в социально-политическом контексте западные антиковеды также уделяют достаточно внимания²⁵. Наибольшее количество работ посвящено проблеме реформы ареопага, нашедшей отражение в трагедии «Эвмениды». Этот вопрос является одним из ключевых в интерпретации политических воззрений великого трагика, и, вероятно, поэтому вызывает такой пристальный интерес.

Если в XIX в. большинство ученых считало Эсхила убежденным противником реформы Эфиальта и ревностным защитником ареопага в его дореформенном виде²⁶, то в XX в. разнообразие мнений в отношении данной проблемы существенно возросло. Часть исследователей склонялась к мысли, что драмой «Эвмениды» Эсхил оказывает безоговорочную поддержку демократическим преобразованиям в Афинах²⁷. Другие же придерживались мнения, что драматург полностью принимал реформу ареопага, однако не испытывал симпатий к радикально настроенной группировке демократов и возможным дальнейшим преобразованиям в полисе²⁸. Однако и некоторые современные ученые

²⁴ *Goldhill S.D.* Reading Greek Tragedy. Cambridge, 1986; *Hall E.* The Theatrical Cast of Athens: Interactions between Ancient Greek Drama and Society. Oxford, 2006; *Greek Tragedy. Suffering under the Sun.* Oxford, 2010; *Hesk J.* The Sociopolitical Dimension of Ancient Tragedy // The Cambridge Companion to Greek and Roman Theatre / Ed. by M. McDonald, J.M. Watton. P. 72-91. Cambridge, 2007; *Rabinowitz N.S.* Greek Tragedy. Malden, 2008.

²⁵ *Stoessl Fr.* Aeschylus as a Political Thinker // The American Journal of Philology. Vol. 73. No. 2. 1952. P. 113-139; *Costa C.D.* N. Plots and Politics in Aeschylus // Greece & Rome. Second Series. Vol. 9. No. 1. 1962. P. 22-34; *Podlecki A.* The Political Background of Aeschylean Tragedy. Ann Arbor, 1965; *Ziolkowski Th.* Aeschylus Offers Paradigms for Today's Politics // Arion: A Journal of Humanities and the Classics. Vol. 23. No. 1. 2015. P. 1-4.

²⁶ *Welcher F.G.* Die Aeschyleische Trilogie Prometheus und die Kabirenweihe zu Lemnos nebst Winken über die Trilogie des Aeschylus überhaupt. Darmstadt, 1824. S. 521; *Müller C.O.* Aeschylus' Eumeniden. Göttingen, 1833. S. 157; *Curtius E.* Griechische Geschichte. Bd. II. 3 Aufl. Berlin, 1888.

²⁷ *Livingstone R.W.* The Problem of the Eumenides of Aeschylus // JHS. Vol. 45. 1925. P. 120-131; *Dover K.J.* The Political Aspect of Aeschylus's Eumenides // JHS. Vol. 77. Part 2. 1957. P. 230-237.

²⁸ *Thomson G., Headlam W.G.* The Oresteia of Aeschylus. Cambridge, 1938. P. 357; *Podlecki A.* The Political Background... P. 63-100; *Dodds E.R.* Morals and Politics in the Oresteia // The Ancient Concept of Progress and Other Essays on Greek Literature and Belief. Oxford, 1973. P. 49.

продолжают видеть в Эсхиле консерватора и противника любых демократических реформ²⁹.

В последние десятилетия появляются все новые и новые точки зрения по рассматриваемому вопросу, иногда весьма оригинальные. Например, Дж. Хеск высказал мысль, что Эсхил мог специально оставить некоторую неопределенность своей позиции в трилогии, позволив как радикалам, так и консерваторам из зрительской аудитории «Орестей» рассматривать ареопаг в том контексте, в каком им хотелось бы³⁰.

Отечественная историография, посвященная исследованию творчества Эскила в социально-политическом контексте, как уже было сказано, не столь обильна. Она представлена, главным образом, немногочисленными статьями или очерками, в которых уделяется внимание отдельным аспектам проблемы.

В монографии В.Н. Ярхо подробно разбираются дошедшие до нас трагедии Эскила, а также некоторые фрагменты его несохранившихся драм. Автор не рассматривает специальным образом политических тенденций творчества великого трагика, но все же не обходит вниманием ключевые для понимания социальных воззрений Эскила проблемы, в частности вопрос о реформе ареопага³¹.

С.И. Радциг, крупный специалист в области античной литературы, обращался к исследованию исторических основ древнегреческой трагедии³². В одной из своих статей он касается вопроса отношения Эскила к демократическим преобразованиям в Афинах, считая, что поэт по своим политическим взглядам был скорее консерватором, но при этом с симпатией относился к некоторым важным мероприятиям, предпринятым демократами, например, к союзу с Аргосом³³. С.Я. Лурье, напротив, был абсолютно против причисления Эскила к консервативному аристократическому лагерю. По его мнению, трагик по своим политическим воззрениям являлся умеренным демократом, однако дальнейших реформ во внутренней политике полиса Эскил не одобрял³⁴.

В настоящее время исследованием политических тенденций древнегреческой трагедии, и драматургии Эскила в том числе, активно за-

²⁹ Rhodes P.J. A Commentary on the Aristotelian Athenaiion Politeia. Oxford, 1981. P. 312.

³⁰ Hesk J. The Socio-political Dimension... P. 85.

³¹ Ярхо В.Н. Эскил. М., 1958.

³² Радциг С.И. Миф и действительность в греческой трагедии // Филологические науки. 1962. № 2. С. 114-127.

³³ Радциг С.И. К вопросу о политической тенденции Эскила в «Эвменидах» // Вестник древней истории. 1968. № 2. С. 29-41.

³⁴ Лурье С.Я. Политическая тенденция трагедии «Эвмениды» // Вестник древней истории. 1958. № 3. С. 50.

нимается И.Е. Суриков³⁵. Анализируя содержание трагедий и сопоставляя их с реальной историко-политической ситуацией в Афинах того периода, он приводит доказательства в пользу признания наличия у Эсхила позитивного отношения к политической линии Перикла³⁶.

Анализ историографии демонстрирует, что вопросы, связанные с жизнью и творчеством Эсхила, традиционно изучаются историками и филологами в самых различных аспектах, но исследование драм великого трагика в политическом контексте, к сожалению, не получило подробной разработки. Это послужило для нас еще одним стимулом обратиться в настоящей работе к вышеозначенной проблеме, которую мы намерены рассматривать в тесной связи с историческими реалиями V в. до н.э.

Практическая значимость исследования заключается в возможности его теоретического и прикладного применения. Результаты и содержание исследования могут быть использованы при написании обобщающих научных трудов по истории Афин классического периода и древнегреческой трагедии, учебных пособий, а также при разработке лекционных курсов и семинаров по истории театра и культуре V в. до н.э. для высшей школы. Результаты исследования также будут важны для источниковедения истории древней Греции как аспекта исторического знания, поскольку помогают оценить особенности жанра трагедии как источника.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Драматическое искусство древней Эллады, по крайней мере, в V в. до н.э., было тесно связано с общественно-политической жизнью полиса. Это справедливо не только в отношении жанра комедии, для которого эта связь является несомненной и общепризнанной, но и в отношении трагедии. Несмотря на то, что трагедии в подавляющем большинстве случаев были написаны на мифологические сюжеты и, казалось бы, абсолютно никак не были связаны с современной их авторам и зрителям действительностью, они звучали исключительно злободневно, поскольку трактовались, как самими драматургами, так и их публикой, только сквозь призму современности.

2. Древнегреческая трагедия V в. до н.э. может не только свидетельствовать об уровне развития драматургии и театрального дела в Афинах классического периода, но и служить важным источником по истории древнегреческого общества. При этом трагедия отразила как

³⁵ Суриков И.Е. Аттическая трагедия и политическая борьба в Афинах // Античный вестник. Вып. 4-5. Омск, 1999. С. 187-193.

³⁶ Суриков И.Е. Трагедия «Просительницы» и политическая борьба в Афинах // Вестник древней истории. 2002. № 1. С. 15-24.

нравственные искания и моральные ориентиры древних эллинов, так и реалии политической жизни и развитие общественно-политической мысли в раннеклассических Афинах.

3. Использование драматических текстов как исторического источника затрудняется тем, что в них мы находим, в подавляющем большинстве случаев, только реминисценции и аллюзии на те или иные события, а не прямые упоминания исторических фактов. В редких случаях исследователю могут помочь позднейшие комментаторы и схолиасты, но, как правило, современным историкам приходится самостоятельно интерпретировать эти данные и сопоставлять их с фактами, известными по другим источникам (историческая традиция, эпиграфика и пр.).

4. В текстах произведений Эсхила присутствуют как прямые указания, так и аллюзии на актуальные события из современной ему истории (Греко-персидские войны, формирование I Афинского морского союза, взаимоотношения Афин и Аргоса, экспедиция в Египет, колониальная политика афинского полиса на Халкидике и в Малой Азии).

5. В драмах Эсхила нашли отражение не только события внешней политики, но и социально-политические проблемы, волновавшие афины в то время (борьба аристократической и демократической партий, реформа ареопага, события, связанные с деятельностью афинских политиков Аристиды и Перикла, размышления о качествах, которые должны быть присущи политическому лидеру).

6. Несмотря на аристократическое происхождение, Эсхил относился позитивно к важнейшим проявлениям демократии, и прежде всего, к основополагающему принципу демократической формы правления – свободе личности, в которой трагик, как участник Греко-персидских войн, усматривал главную причину победы греков над персами и основу эллинского патриотизма.

7. В то же время в трагедиях Эсхила видна поддержка империалистических амбиций Афин, которые способствовали процветанию и росту их могущества, для поэта не существовало противоречия между свободой для граждан своего полиса и тиранией над другими.

8. В трилогии «Орестея» Эсхил восхваляет ареопаг не как оплот аристократии, а как старинный институт, являющийся ревнителем благочестия, и обращает внимание сограждан на морально-нравственный авторитет этого древнего органа, известного своей неподкупностью и справедливостью.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на различных научных конференциях в Санкт-Петербургском государственном университете: «Проблемы государственной и национальной идентичности в античном мире» (2009); «Биография как жанр историописания в греко-

римском мире» (2010); «Homo ludens: игровое начало в жизни античного общества» (2012); «Античное общество – XIII: Феномен досуга в античном мире» (2012); ежегодной всероссийской конференции «Жебелевские чтения» (2012, 2013).

Результаты работы по теме диссертационного исследования отражены в шести печатных работах, три из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях из списка рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, в которое входят источниковедческий и историографический разделы, трех глав, подразделяющихся на параграфы, заключения, списка сокращений, а также списка использованных источников и литературы.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, проводится анализ источников и историографии по основным изучаемым вопросам.

Глава первая «Эхсил и его трагедии: источниковедческий аспект» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе **«Биография Эхсила»** на основе сведений различных античных источников реконструируется жизненный и творческий путь Эхсила (525–456 гг. до н.э.). Уделяется внимание сложному и во многом дискуссионному вопросу о рукописях, сохранивших литературное наследие великого трагика. Приводятся и анализируются различные свидетельства древних авторов о жизни Эхсила, включая сведения, носящие явно легендарный характер, которые подтверждают, что личность такого масштаба как Эхсил зачастую оказывается опутанной множеством легенд и сильно мифологизированной.

Во втором параграфе **«Этапы творчества и тематика пьес»** делается обзор творческого наследия Эхсила. Античные ученые считали Эхсила автором 90 драматических произведений – трагедий и сатировских драм (Suid., s. v. Αἰσχύλος). Не менее 80 его пьес в настоящее время известно нам по заглавиям, из которых обычно видно, какой мифологический материал в драме разрабатывался.

В творческой биографии Эхсила можно условно выделить три периода. Первый период длился до 484 г. до н.э., когда Эхсил одержал свою первую победу на сцене. По всей вероятности, в это время молодой поэт вырабатывал собственный трагический стиль. Второй период творчества Эхсила продолжался с 484 г. до н.э. до приблизительно 470 г. до н.э. От этого периода до нас дошла трагедия «Персы». Центральные образы в этой пьесе охарактеризованы еще довольно бледно,

а действие развито слабо. Путешествие на Сицилию, состоявшееся после 472 г. до н.э., завершает второй период деятельности Эсхила. Третий этап драматической деятельности Эсхила, подаривший нам трагедию «Семеро против Фив», трилогию «Орестея» и, вероятно, драму «Просительницы», охватывает 470 – 456 гг. до н.э. В это время Эсхилу пришлось делить афинскую сцену со своим молодым соперником – Софоклом.

Также в этом параграфе систематизируются свидетельства трагедий, представляющие наибольшую значимость для изучения политической жизни Афин в первой половине V в. до н.э., что и определило основные проблемы в изучении данной темы в последующих главах. Так, трагедия «Персы», основанная на реальных исторических событиях, участником которых был сам автор, является важным источником по истории Греко-персидских войн, самого масштабного и значительного события греческой истории V в. до н.э. Кроме того, драма «Персы», как и трагедия «Семеро против Фив», оказывается наиболее полезной и для освещения патриотических воззрений Эсхила.

Трилогия «Орестея» помогает реконструировать политические коллизии в Афинах в первой половине V в. до н.э., как во внутренней, так и во внешней политике, поскольку содержит множество аллюзий, а иногда и прямых указаний, на конкретные исторические факты и явления. В определенной степени и трагедия «Просительницы» содержит сведения такого рода. В центре внимания драмы «Прометей прикованный» находится философская проблема сущности власти, с которой тесно связаны вопросы о личности идеального правителя и наилучшем политическом строе для государства в понимании Эсхила.

В третьем параграфе *«Театральные изобретения и нововведения Эсхила»* рассматриваются новшества, привнесенные Эсхилом в жанр трагедии и искусство сценического действия. Аттическая трагедия до Эсхила была еще очень проста и сохраняла тесную связь с лирической поэзией. В ней преобладали песни хора, и она содержала слишком мало драматических элементов. Добавление к действию второго актера, осуществленное Эсхилом, разительно изменило характер трагедии и предоставило возможность разворачивать перед глазами зрителей настоящие драматические конфликты.

В ранних трагедиях поэт делал акцент на самом действии, а не на героях. В более поздних его драмах внимание переместилось уже непосредственно к главным персонажам пьес. Это, наряду с применением разнообразной сценической обстановки, технических приспособлений, масок и костюмов, оживило действие и возвело драму из элемента религиозного культа в вид искусства.

В четвертом параграфе *«Трагедия как исторический источник»* затрагивается проблема использования драматических произведений,

и в особенности аттической трагедии, в качестве источника по афинской истории в классическую эпоху. Исследователи, относящиеся к данному подходу скептически, отрицают саму возможность обнаружения в трагедии аллюзий на реальные исторические события, считая, что эта поэтическая форма, сюжетные линии которой строятся, в подавляющем большинстве случаев, на основе мифов и легенд эллинов, по определению представляет собой лишь художественный вымысел, а значит, не может приниматься в расчет при реконструкции реальной исторической картины. Подобного гиперкритического подхода, как представляется, исследователю следует избегать. Драматические произведения, и трагедии Эсхила в частности, могут использоваться как исторический источник, но источник особого рода, который надо всегда рассматривать в целостном историко-политическом контексте.

Возможность для драматурга представить свои пьесы на суд зрителей, а также самому предстать публично как поэту, зависела полностью от государства и его должностных лиц. Таким образом, драматическое искусство древней Эллады, по крайней мере, в период его расцвета в V в. до н.э., нельзя рассматривать отдельно от общественно-политической жизни полиса. Греческие трагедии всегда воспринимались их зрителями в социально-политическом контексте. Этому способствовало то, что в праздник Диониса помимо религиозных церемоний и театральных представлений включались и церемонии сугубо гражданского характера. Эти церемонии, сами театральные представления и предшествующие им религиозные действия составляли единый комплекс и воспринимались эллинами как части целого.

Вторая глава «Греческий полис и внешний мир» содержит три параграфа. Первый параграф *«Оппозиция эллинов и варваров в драмах Эсхила в контексте исторической литературы V в. до н.э.»* посвящен проблеме дихотомии «эллины – варвары», четко прослеживающейся в трагедии Эсхила «Персы» и греческой литературной традиции V в. до н.э. Представление о различии эллинов и варваров появляется практически с самого начала существования греческой полисной цивилизации. В труде Геродота это представление складывается уже в определенной историческую концепцию – идею о противостоянии эллинов и варваров, Запада и Востока. Апогея этот исторический конфликт достигает в Греко-персидских войнах.

Греко-персидские войны стали своеобразным рубежом в восприятии эллинами варваров, еще больше заострив противопоставление одних другим и углубив понимание разницы между греческим и варварским мирами. Первым же из греческих авторов, кто применил слово «варвары» непосредственно по отношению к персам, был Эсхил. В драме «Персы» трагик употребляет термин «варвар» десять раз (255, 337, 391, 423, 434, 475, 634-5, 798, 844). Эсхил глубоко проникает в

исторический смысл Греко-персидских войн: ему удастся не только оценить героику борьбы греческого народа за его независимость, но и усмотреть в войне с Персией столкновение двух систем, эллинской и восточной. Эсхил видит разницу между системами, прежде всего, в характере государственного устройства, в противоположности восточной монархии и греческого полиса.

Однако относиться к образу персов, созданному Эсхилом, следует с учетом того обстоятельства, что изображение «другого» в трагедии используется, прежде всего, с целью определения «себя», а не постижения характера «другого». Иными словами, греки осознавали свою этническую идентичность посредством противопоставления себя негрекам – варварам. В этом смысле «Персы» – источник сведений не столько о варварах, сколько о том, как греки V в. до н.э. воспринимали варваров. И осознание идеи своего собственного превосходства над варварами было одним из важных элементов эллинской «концепции варварства».

Во втором параграфе *«Тема патриотизма в творчестве Эсхила»* раскрываются истоки эллинского патриотизма и то, каким образом он находит отражение в трагедиях Эсхила. Патриотизм в представлении греков являлся одной из высших добродетелей. Слово «отечество» древние понимали как землю отцов – γῆ πατρίς. Отечеством каждого человека была та часть земли, которую освятила его домашняя или национальная религия, и где были погребены останки его предков. Таким образом, «малой родиной» каждого эллина был небольшой огороженный участок земли, принадлежавший его семье, а «большой родиной» – полис. Такие понятия как «государство», «город» и «отечество» не были абстрактными для греков, а отражали неразрывное единство культа местных божеств и религиозных верований людей.

В отечестве эллины имели свои владения, свои законы и свою веру. Если же по каким-то причинам эллин лишался отечества, то он лишался всего. Именно поэтому обычным наказанием за тяжкие преступления у греков было изгнание, то есть лишение человека отечества. Однако представление эллинов о патриотизме возникло не сразу, а формировалось постепенно. Переломным моментом здесь, по всей видимости, стали реформы Клисфена, оформившие демократическое устройство Афин. Новая политическая система принесла с собой радикальные перемены не только в общественной жизни, но и в образе мыслей афинского гражданина. Старинный идеал личной доблести уступает место новой полисной этике. Патриотизм для афинского гражданина становится не просто естественным человеческим проявлением любви к родине, но и высшим гражданским идеалом, к которому должен был стремиться каждый.

Надгробная надпись на могиле Эсхила (Vit. Aesch., 11) не оставляет сомнений в том, что великий трагик в полной мере соответствовал гражданскому идеалу Афин. Автор эпитафии ни словом не упоминает о литературной деятельности Эсхила, величайшие достижения которого в этой области нашли признание как у его современников, так и у потомков. Важнейшим подвигом и назначением своей жизни Эсхил, который, по всей видимости, и является автором эпитафии, считал защиту отечества. Этим определялось и мировоззрение великого трагика.

Самым ярким образом тема патриотизма раскрывается в трагедиях «Персы» и «Семеро против Фив». В драме «Персы» Эсхил демонстрирует храбрость и сплоченность греков в деле защиты отечества от посягательств неприятеля. Персия является для поэта не просто конкретным политическим врагом и воплощением отсталого, менее гуманного, чем в родных Афинах, общественного устройства, но и прототипом при изображении внешнего врага как угрозы самым глубоким корням греческой цивилизации.

Трагедия «Семеро против Фив» проникнута таким же благородным патриотизмом и военной героикой. Картина осажденного врагами города Фивы, очевидно, была навеяна еще свежими воспоминаниями о вторжении персов в Грецию. Под видом защиты города Фивы в мифологической гражданской войне Эсхил вновь воскрешает войну с персами и оборону Афин.

В третьем параграфе *«Афины как империя в отражении трагедий Эсхила»* рассматривается, как в творчестве Эсхила проявляются аллюзии на реальную внешнюю политику Афинского государства. Сыграв ключевую роль в успешном противостоянии могущественной армии Ксеркса в ходе персидского наступления на Грецию, Афины приобрели огромный авторитет среди эллинских городов. В 478 г. до н.э. Афинами был организован новый союз для борьбы с персами, получивший название Делосского, куда вошли, кроме большинства островов Эгеиды, ионийские и некоторые эолийские города. В дальнейшем этот союз расширился, а Афины, имея преимущество во флоте, заняли в сложившемся объединении греческих полисов руководящее положение; впоследствии произошла трансформация Делосского союза в Афинскую архэ. Этот процесс происходил на глазах Эсхила и его зрителей – афинских граждан, и потому не вызывает удивления факт, что в трагедиях великого драматурга, как в зеркале, отразились имперские амбиции Афинского государства и притязания на гегемонию в эллинском мире и расширение его влияния и в других регионах.

В драмах Эсхила, и в особенности в трагедии «Эвмениды», присутствуют реминисценции на ряд событий внешней политики Афинского государства: союз с Аргосом, египетский поход, колониальная политика на Халкидике и в Малой Азии. Примечательно, что Эсхил явно

сочувствует этой политике, в частности союзу с враждебным Спарте Аргосом, и поддерживает агрессивные притязания Афин на территории в Египте и в бассейне Эгейского моря. Вероятно, Эсхил, мысливший себя более воином, нежели поэтом, видел в этой империалистической политике, с которой было напрямую связано экономическое процветание Афин, исключительно благо для своего отечества и не усматривал никакого противоречия между свободой для себя и своих сограждан и тиранией над другими.

Третья глава «Отражение внутривнутриполитической жизни Афинского полиса в 1-й половине V в. до н.э. в трагедиях Эсхила» состоит из двух параграфов. Первый параграф *«Реформа ареопага»* посвящен одному из важнейших вопросов внутренней политики Афин V в. до н.э. – вопросу об ареопаге, стоявшему в период создания трилогии «Орестея» чрезвычайно остро. Отношение Эсхила к проблеме реформирования ареопага имеет ключевое значение для понимания социально-политических взглядов драматурга.

Характерно, что ареопаг в трагедии представлен, прежде всего, как суд по делам об убийствах. Эсхил акцентирует свое внимание на высоком морально-нравственном значении этого древнего государственного органа, являющегося символом старинных порядков и ценностей для граждан Афинского полиса.

Однако мы не можем согласиться с теми, кто видит в строках Эсхила, относящихся к ареопагу, сожаление о прошедшей реформе. Трагик прославляет ареопаг в его новом качестве – как судебный орган. Реформа, лишив ареопаг политических функций, в некотором отношении способствовала укреплению его религиозного, морального и судебного престижа, и именно эти стороны деятельности этого старинного учреждения Эсхил воспекает в трагедии³⁷. Кроме того, учитывая тот факт, что Эсхил в «Орестее» безоговорочно поддерживает союз Афин с Аргосом, который явился важнейшим стратегическим достижением демократической партии в их борьбе с аристократической группировкой за власть в Афинах, нам кажется, что все обвинения драматурга в консерватизме и причисление его к аристократическому лагерю не имеют под собой оснований. Здесь следует обратить внимание и еще на один момент: трилогия «Орестея» получила первый приз в состязании трагиков в 458 г. до н. э., а значит, замысел автора оказался созвучен настроениям демоса, который, по всей видимости, не усмотрел в трилогии «реакционного консерватизма».

В целом, если попытаться дать характеристику политическим взглядам Эсхила, их, по нашему мнению, можно было бы определить

³⁷ Суриков И.Е. Архаическая и Классическая Греция... С. 179.

как умеренно-демократические. Эсхил в своих трагедиях одобряет многое из того, что было присуще демократическому режиму: это, прежде всего, звучащий почти во всех его драмах панегирик совместному обсуждению гражданами полиса всех государственных дел, то есть народному собранию. Кроме того, Эсхил с явной симпатией относится к союзу Афин и Аргоса, который являлся важным стратегическим пунктом политики демократов в противовес лаконофильски настроенной консервативной группировке. И, безусловно, нельзя не принять во внимание тот факт, что поэт в своих трагедиях, и в особенности в драме «Персы», воспеваает свободу как высшее благо для человека и гражданина государства, что является основополагающим принципом демократической формы правления.

Во втором параграфе *«Проблема власти и образ правителя»* анализируются воззрения Эсхила на вопросы о природе и сущности власти, политическом устройстве государства и личности, которая стоит во главе государства. Эти проблемы, в меньшей или большей степени, отражены во всех дошедших до нас драмах Эсхила. Что есть власть, в чем она заключается, какие обязанности налагает на человека, облеченного ею, какими качествами должен обладать хороший правитель – все эти вопросы волнуют поэта, и в своих пьесах он пытается дать на них ответы.

Вопросы, связанные с проблемой идеального правителя, были особенно актуальны для политической жизни Афин первой половины V в. до н.э. в связи с продолжающейся внутривнутриполитической борьбой между консервативно настроенными аристократами и представителями демократии. Трагедии Эсхила содержат многочисленные реминисценции на события этой борьбы. А персонажей драм Эсхила афинская публика часто отождествляла с реальными афинскими политиками, о чем свидетельствуют и древние авторы. В частности, в драме «Семеро против Фив» образ Этеокла вызывал ассоциации с Периклом, а другой персонаж этой трагедии, Амфиарай, был воспринят зрителями как аллюзия на Аристида (Plut. Aristid., 3).

С вопросами о сущности власти связана и философская проблема рока, довлеющего над личностью. Тема судьбы, или рока, которая имеет особое значение не только в греческой драме, но и во всей древнеэллинической литературе, проходит сквозь сюжетную канву всех трагедий Эсхила. Судьба, независимый ни от людей, ни от богов фактор, преодолеть который невозможно, часто является в произведениях Эсхила первопричиной всех бед и конфликтов, обрушивающихся на персонажей. По мысли трагика, бороться с роком бессмысленно, поэтому лучшим решением будет смириться с тем, что предначертано небесами (Prom., 103-105). Драммы Эсхила приводят нас к мысли, что судьба зорко и неотступно следит за каждым смертным, и

того, что предначертано свыше, невозможно избежать, однако при этом человек все же обладает относительной свободой выбора и действий, последствия которых могут оказывать влияние на его будущее.

В Заключении представлены следующие выводы:

Значение вклада Эсхила в развитие драмы трудно переоценить, поскольку им был совершен подлинный переворот в технике сценического действия. В течение всего периода своего творчества трагик совершенствовал искусство драматургии. Таким образом, Эсхил, хотя и не был первым драматургом, явился подлинным «отцом трагедии». В его творчестве греческая трагедия достигла своей полной зрелости и стала самостоятельным литературным жанром, отвечавшим новым запросам общественной жизни.

Вклад Эсхила в развитие драматического искусства и сценического мастерства огромен, но заслуги его как гражданина Афинского полиса не менее значительны. Будучи горячим патриотом Афин и всей Эллады, Эсхил, участник всех главных сражений Греко-персидских войн, своими трагедиями вызывал патриотические чувства и гордость за демократический принцип государственной жизни и у своих сограждан.

Мы убеждены, что аттическая трагедия V в. до н.э., и драматургия Эсхила в частности, были глубоко проникнуты актуальной социально-политической проблематикой и воспринимались афинскими гражданами именно в таком контексте, даже несмотря на то, что конкретные исторические события в трагедии вплетались в мифологическое повествование.

Что касается политической позиции самого Эсхила, то здесь, как нам кажется, правы те, кто не склонен видеть поэта ярким сторонником традиционной аристократии. Безусловно, Эсхилу, как отпрыску древнего и знатного рода, были близки ценности аристократической морали, в частности старинный идеал личной воинской доблести, но вряд ли возможно обвинять его в консерватизме, поскольку очевидно, что драматург с пониманием относится к процессу развития родного государства.

То, что Эсхил в своей самой поздней трилогии «Орестея» превозносит ареопаг, нельзя считать убедительным доводом в пользу признания Эсхила приверженцем консервативного аристократического лагеря, поскольку, по существу, поэт защищает ареопаг не как оплот аристократии, а как неподкупное и справедливое учреждение, являющееся ревнителем благочестия.

Однако тот факт, что настроенные весьма радикально слои гражданского населения все более и более закрепляют свою власть в Афинах, по всей видимости, великий трагик не одобрял, в большей степени, потому, что этот процесс влек за собой многочисленные смуты и междоусобицы. Имея в виду все это, нам представляется разумным

полагать, что Эсхил с сочувствием относился к демократии, но к демократии умеренного толка.

В целом, пример трагедий Эсхила убеждает в том, что значение и информативность аттической трагедии как источника по политической истории Афин действительно велико. Она позволяет дополнить наши знания о событиях V в. до н.э. свидетельствами еще одного столь важного источника, современного эпохе. Кроме того, трагедия предоставляет возможность по-новому взглянуть на некоторые исторические реалии и отношение афинских граждан к ним, а также проследить ход развития общественно-политической мысли эллинов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Поникаровская М.В.* Греко-персидские войны в изображении Эсхила // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2012. Вып. 3. С. 123-131.

2. *Поникаровская М.В.* Проблема власти и образ правителя в трагедиях Эсхила в контексте политической жизни Афин V в. до н.э. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2014. Вып. 4. С. 196-204.

3. *Поникаровская М.В.* Внешняя политика Афин в первой половине V в. до н.э. в отражении трагедий Эсхила // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 4. С. 3-11.

В других изданиях:

4. *Поникаровская М.В.* Проблема теорикона в Афинах в V-IV вв. до н.э. // Феномен досуга в античном мире / Колл. монография под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2013. С. 128-137.

5. *Поникаровская М.В.* Эсхил и нововведения в театральное представление // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. Э.Д. Фролова. Вып. 13. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2013. С. 325-330.

6. *Поникаровская М.В.* Трагическая маска в древнегреческом театре // Маска и театр в зрелищной культуре античного мира: сборник научных статей / Под ред. О.В. Кулишовой, А.Д. Пантелеева. СПб., 2015. (Серия: Труды исторического факультета СПбГУ. Т. 23.) С. 17-26.